

ОТ АВТОРА

Мною первую книгу, «Джеррард», издали в 2006 году. В новой книге больше внимания уделено последним событиям, в ней — продолжение моих размышлений по поводу двадцатисемилетней карьеры в «Ливерпуле» и четырнадцати лет в сборной Англии, а также более личный разбор взлетов и провалов, которые повлияли на всю мою жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог: Ускользая	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Противостояние	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Череда сезонов	48
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
То радость, то печаль	77
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Отборочные этапы и позиции	104
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Громкие факты	140
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
На волне	166
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
Сближение	196
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	
Промех	225
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	
Сборная Англии: есть надежда	257
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	
Сборная Англии: конец	285

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	
КАРУСЕЛЬ	318
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	
КОНТРАКТЫ, РЕШЕНИЯ И КЛЮШКА ДЛЯ ГОЛЬФА	348
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	
ЧУДЕСНЫЕ ГОЛЫ И ТОСКЛИВЫЕ ТРАВМЫ	374
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	
«БЕСЕНОК», ЧУЖАЯ НОГА И ПИСЬМО	406
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	
МЕЧТЫ	436
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	
УХОД ИЗ «ЛИВЕРПУЛЯ»	474
ПРИЛОЖЕНИЕ. КАРЬЕРА В ЦИФРАХ	514
БЛАГОДАРНОСТИ	517

ПРОЛОГ: УСКОЛЬЗАЯ

Ливерпуль, воскресенье, 27 апреля 2014 года.

Я сидел на заднем сиденье автомобиля, чувствуя, как по лицу у меня катятся слезы. Много лет я не плакал, но тут, по дороге домой, никак не мог остановиться. В этот солнечный вечер в Ливерпуле слезы никак не остановились. Было очень тихо, а мы все дальше и дальше отъезжали от «Энфилда». Сейчас я уже не вспомню, сколько длилась та поездка. Не скажу даже, были ли улицы забиты машинами или там царила такая же пустота, как у меня внутри. Она убивала меня.

Часом ранее, после игры с «Челси», мне хотелось сквозь землю провалиться. Подразумевалось, что наш предпоследний домашний матч в сезоне будет решающим в борьбе за титул. В предыдущей игре на «Энфилде» мы уже разбили своих ближайших соперников, «Манчестер Сити». Мы только что в одиннадцатый раз легко одержали верх. Еще одна победа — и мы почти наверняка впервые с мая 1990 года выйграем в лиге.

Двадцать четыре года назад, в тот месяц, когда мне исполнилось десять, тренером команды нашей с отцом мечты был Кенни Далглиш, а капитаном — Алан Хансен. Кроме них, в команде были Макмэхон и Молби, Бирдсли и Раш, Уилан и Барнс.

Уже тогда, мальчишкой, что в восемь лет поступил в Академию «Ливерпуля», я мечтал об этом дне: я стремился и молился о том, что однажды тоже смогу выиграть в лиге на глазах у всей фанатской трибуны, Копа. Моя первая игра в стартовом составе состоялась в 1998 году,

когда мне было восемнадцать, и я и не догадывался, каково это: тридцатитрехлетнему мужчине плакать на заднем сиденье автомобиля.

Я был в таком оцепенении, будто потерял кого-то из близких. Такое чувство, будто вся четверть века, которую я провел в этом футбольном клубе, испарилась. Я даже не пытался сдерживать бесшумно текущие слезы, потому что события дня вновь и вновь прокручивались у меня в голове.

Все произошло на последней минуте первого тайма в матче с коварной «Челси», задумавшей остановить наш рывок к славе силами Жозе Моуринью. У центральной линии поля я принял простой пас. Момент был пустяковый, мелкое препятствие в нашей напряженной борьбе за титул. Я двинулся навстречу мячу — он выскользнул из-под ноги.

Тут резкий поворот. Я поскользнулся и упал. Мяч отбросило, и началось сокрушительное нападение «Челси». Я кое-как поднялся и помчался что есть мочи. Я преследовал Дембу Ба, словно от этого зависела моя жизнь. Я знал, что будет, если не перехвачу его. Но все безнадежно. Мне не удалось остановить его. Ба забил гол. Все кончено. Мой промах дорого обошелся.

В машине со мной была Алекс, моя жена, и Грэтти, Пол Макгрэттен, один из моих ближайших друзей. Алекс и Грэтти изо всех сил пытались мне помочь, успокоить. Они говорили что-то вроде: «Слушай, все еще можно изменить, ведь впереди еще несколько матчей»...

Но я знал. Судьба титула теперь в руках «Манчестер Сити», и уж они не упустят его. «Ливерпулю» не вернуть его. «Стамбульского чуда», повторения того финала Лиги чемпионов 2005 года, когда в первом тайме мы проигрывали «Милану», итальянским мастерам обороны, 3:0, но все же отыгрались и выиграли матч в серии пенальти, больше не произойдет. Я был в сердце этой команды. Я уже столько лет был капитаном «Ливерпуля». В тот раз, когда мы долго отыгрывались в матче с «Миланом», именно я забил первый гол. Я целовал и держал кубок Лиги чемпионов, и в тот волшебный вечер в Стамбуле я целовал его вновь, прежде всех остальных.

Я испытывал и торжество победы, и отчаянье поражения. Два года спустя я вновь проиграл «Милану» в следующем финале Лиги чемпионов. Я — единственный игрок, забивавший в финалах Кубка Футбольной лиги, Кубка Англии, Кубка УЕФА и Лиги чемпионов. Я более сотни раз играл за Англию в чемпионатах мира и чемпионатах Европы. До сих пор я был капитаном сборной Англии. Скоро мы поедем в Бразилию на мой последний крупный турнир.

Тем временем в Ливерпуле для семей девяноста шести наших фанатов, в том числе и моего десятилетнего двоюродного брата, Джона-Пола Гилхули, столь трагически погибшего в Хилсборо, продолжалась битва за справедливость. Только что мы отмечали двадцать пятую годовщину нашей утраты — были предприняты значительные шаги, чтобы разоблачить ложь и замалчивание правды, все то, что столь долгие годы скрывалось. Тьма и свет, восторг и страдания были неразлучны. Они шли бок о бок, независимые, но неразделимые, как две штанги пустых ворот на стадионе «Энфилд».

В лиге все было иначе. Я так долго жаждал выиграть ее в составе «Ливерпуля», что теперь, когда победа вновь ускользнула, я не мог сдержать своих чувств. Слезы все текли, и любимый мною город превращался в размытое пятно.

Я занимался самобичеванием. В моей голове был полный сумбур. Это очень характерно для меня, но тогда мне не казалось, что я чересчур суров или самокритичен. Я пережил множество замечательных моментов в своей спортивной жизни и добился такого успеха, о каком не помышлял даже в самых лихорадочных мальчишеских фантазиях. Я участвовал и забивал голы в играх и турнирах, которые по сравнению с Блубелл Эстейт в Уитоне, Ливерпуль, 36, где я вырос, — просто другая вселенная. Я делал такие вещи, которые в детстве потрясли бы меня.

Кроме того, я отдал всего себя без остатка футбольному клубу «Ливерпуль»: на тренировках, во время почти 700 игр, за пределами поля, в команде, а также как член клуба, житель района и города. Большого я сделать не мог. Я отдал все стремления, желания и надежды до послед-

ней капли. В конечном счете этого оказалось недостаточно, чтобы мы смогли завоевать титул, обладать которым в «Ливерпуле» жаждал каждый.

Вместо того чтобы отдать длинную поперечную передачу и забить гол, совершить решающий перехват или закрутить мяч в сетку позади Марка Шварцера и закрепить победу, я поскользнулся. На финальной минуте «Челси» забила второй гол, но роковым стало лишь простое невезение.

И вот мяч, пас от Мамаду Сако, — и вот я поскользнулся и упал. Фанатская трибуна, да и весь «Энфилд» пели «Ты никогда не будешь один», но я в своей машине чувствовал себя в одиночестве. Мне было очень одиноко. Гимн «Ливерпуля» напоминает о том, что, гуляя в грозу, нельзя вешать голову. Он подсказывает, что не надо бояться темноты. Напоминает о том, что нужно идти под дождем и ветром, даже если все мечты разметало и разнесло, идти с надеждой в сердце.

Мне казалось, что надежды у меня почти не осталось. Похоже, я, наоборот, был недалеко от самоубийства. В конце концов, я заговорил с Алекс и попросил ее позвонить Струану Маршаллу, моему агенту, чтобы он успел устроить мне вылет из страны тем же вечером. Мне нужно было уехать. Я не мог допустить, чтобы три моих дочки видели меня столь расстроенным и подавленным. Они огорчатся, увидев папу столь разбитым. Мне нужно было уехать из Ливерпуля, потому что мне все еще казалось, будто я всех подвел. Мне надо было найти какое-нибудь место, где мы могли бы побыть одни: только я и Алекс. Что-нибудь вроде города-призрака. Может, мне бы тогда удалось забыть эту боль.

Я слышал, как Алекс разговаривала со Струаном, но мной овладело оцепенение. Автомобиль набрал скорость, и вскоре все мы вновь погрузились в молчание. Я глубоко погрузился в свои мысли и воспоминания об этом волнующем, но мучительном сезоне, о своем спортивном пути, полном счастья и любви, и о том, как я в конце концов оказался здесь, на заднем сиденье автомобиля, со все еще мокрыми от слез щеками, которые я начал вытирать. Почему-то я знал, что уже никогда больше не буду чувствовать себя таким одиноким.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Когда я был маленьким и каждый день играл в футбол на Айронсайд-роуд возле нашего дома в Блубелл Эстейт, я становился Джоном Барнсом. Он был старше меня лет, наверно, на семнадцать, у него была кожа другого цвета, но на широкой полоске бетона, что вела напрямиком к нашей парадной двери, нас с самым блестящим игроком «Ливерпуля» было не отличить.

В нашем тупичке я пытался быть в точности таким же, как Барнс: ловким и непобедимым, с доведенным до автоматизма дриблингом и забивающим удивительные голы своему старшему брату Полу и его приятелям, старше меня года на три-пять. Они бились изо всех сил и иногда роняли меня, от чего я в кровь сбивал колени. Но я попросту поднимался, сдерживая слезы, и на улице, которая для меня была скорее как футбольное поле, вновь становился Джоном Барнсом.

Все признаки совпадали. В команде «Ливерпуль» Джон Барнс носил номер 10 на футболке, а мы жили в доме номер 10 по Айронсайд. Мы оба обожали футбол, оба любили Ливерпуль, хотя он и приехал в Мерсисайд с Ямайки, побывав до того в Уотфорде, а я же родился тут, в городе. Я был тощим мальчонкой, и не реже я превращался в Джона Олдриджа, без усов, зато сыпя фирменными ливерпульскими голами, или в Питера Бирдсли, подражая если не его ньюкаслскому выговору, то его коротким прорывам с финтами и пасам. Я мог изобразить Ронни Уилана, невозмутимого ведущего полузащитника, или Стива Макмэхона, сурового мастера жесткого перехвата и ложного отката с таким

же ливерпульским выговором, как у меня. Я тренировался выполнять финт Макмэхона, когда нужно обогнать мяч, продолжая вести его вдоль боковой линии. Я снова и снова выполнял его. Все звезды «Ливерпуля» были моими, и я превращался в них в своих фантазиях и на Айронсайд-роуд во время игр, где все были намного крупнее и сильнее меня. Но я ни разу не уступил им в решимости.

Мне было восемь, когда меня приняли в учебный центр «Ливерпуля». Папа будет возить меня в Вернон Сангстер, ныне снесенный спортивный центр на «Стэнли Парк». Мы оба будем очень горды. В учебном центре клуба я оденусь в красный цвет «Ливерпуля», и неважно, что нам с отцом приходилось ездить на автобусе с пересадкой в дождь и холод, зимой пробираясь сквозь снег и лед. Мне казалось, что каждый день, когда я играю, светит солнце.

Когда я уставал — а ведь я был еще таким юным, — отец всегда был готов меня подбодрить. В те редкие дни, когда я приходил домой из школы и говорил, что слишком вымотан, чтобы на автобусе с пересадкой отправиться в Вернон Сэнгстер, папа решал мои проблемы.

— Для «Ливерпуля» ты никогда не бываешь слишком вымотан, — напоминал он. — Давай-ка переоденься, высуши волосы, приведи себя в порядок, и будем выходить.

К тому времени, когда мы добирались до спортивного центра, я вновь был полон желания играть.

Я все так же любил Олдриджа, Барнса, Бирдсли, Макмэхона, Уилана и остальных, но шли годы, я стал подростком, и на «Энфилде» у меня созрела новая фантазия. Каждый раз, когда я видел, как Робби Фаулер со своим легендарным номером 9 на футболке играет на линии нападения за «Ливерпуль», я, обычный одуревший от обожания фанат, мечтал оказаться с ним в одной команде. Робби тоже из Ливерпуля, и абсолютно для каждого из нас он был героем. Он был мальчишкой из Токстита по прозвищу «Бог». Я представлял, как в очередной раз направляю пас, разрушая оборону и создавая очередной голевой момент для Фаулера. Я был убежден, что вдвоем мы были бы непобедимы.

Мечта исполнилась. Я никогда не играл с Робби на пике его или своей карьеры, зато мы стали членами одной команды. Мы играли вместе за «Ливерпуль» и даже за Англию.

В августе 2013 года, проведя в «Ливерпуле» 25 лет: от счастливого отрочества в Академии и двух лет веселья в молодежной команде до восторженного капитана-призера Лиги чемпионов, — я испытывал все то же жгучее стремление, что владело мною на Айронсайд-роуд и на стадионе «Энфилд». Мне было тридцать три, но я так и остался фанатом. Я все еще любил футбольный клуб «Ливерпуль» с его игроками, особенно Джоном Барнсом, Робби Фаулером и Луисом Суаресом.

Как и в Барнсе с Фаулером, в Суаресе я видел некоторые свои черты. Луис тоже был уличным футболистом, и им владела та же одержимость, что и мной. И неважно, родились ли мы в Монтевидео или в Мерсисайде, у нас было кое-что общее: нашими жизнями правил футбол.

Луис пришел в «Ливерпуль» 31 января 2011 года. Во время первой же полноценной тренировки в Мелвуде, на нашей тренировочной площадке, его одержимость футболом стала настолько очевидной, что у меня захватило дух. Луис принадлежал к той редкой породе футболистов, которые тренируются так же, как играют. Мелвуд под морозящим утренним дождем во вторник ничуть не отличался от «Камп Ноу» в блеске вечерних субботних огней. Луис играл ради победы в тренировочном матче с командой из пяти человек так же, как он боролся за победу в Лиге чемпионов или чемпионате мира. Если его команда проигрывала, перебрасываясь мячом в Мелвуде, он отправлялся домой недовольным. Ему всегда позарез нужно было побеждать.

Мне нравился этот напор и страсть. А больше всего мне нравились его способности и умения. В течение всей своей карьеры я тренировался с рядом поразительных футболистов, и я всегда считал, что оказался среди них как один из лучших. Такая убежденность необходима. И поэтому я всегда желал, чтобы в «Ливерпуль» приходили самые

лучшие в мире игроки. Я хотел, чтобы они подняли клуб на ту высоту, которую «Ливерпуль» занимал в 1980-е, когда я был мальчишкой с Айронсайд-роуд. У меня были и более корыстные соображения: я хотел доказать этим великим футболистам, что я принадлежу к их числу.

Луис Суарес предоставил и «Ливерпулю», и мне эту прекрасную возможность. Кроме того, он дал нам шанс противостоять «Манчестер Юнайтед», «Челси» и «Манчестер Сити» с их деньгами и мощью.

И на тренировках, и во время матчей Луис вновь и вновь доказывал, что уровень его игры отличается от всех остальных. Я пуще прежнего старался соответствовать ему, но Луис был футболистом лучше меня.

Выбирать самых лучших игроков в свою команду было сложно всегда, на всем спортивном пути, который растянулся на 17 сезонов, но когда я начинаю задумываться об этом, все тут же проясняется. В мое время в «Ливерпуле» и в сборной Англии выделялось четверо игроков. Первые трое помогли мне стать более сильным футболистом. Все они говорили на испанском. Каждый из них вызывал во мне и в каждом болельщике «Ливерпуля» взрыв эмоций. Фернандо Торрес. Хаби Алонсо. Луис Суарес.

Уэйн Руни, еще один уроженец Ливерпуля, хоть и болельщик, и игрок «Эвертона», который в 2004 году перебрался с «Гудисон Парк» на «Олд Траффорд», заслуживает того, чтобы встать с ними в один ряд. Бывали тренировки и матчи сборной Англии, когда Уэйн демонстрировал такой же талант и стремление. Алонсо. Торрес. Суарес. Руни.

В «Барселоне» на линии нападения играют Лионель Месси, Неймар и Суарес. Пожалуй, у меня была собственная футбольная команда мечты: Алонсо и Джеррард в центре поля, в гуще сражения, а Суарес, Торрес и Руни на линии нападения.

Суарес был как настоящий. Он был не просто выдуманым игроком в некой воображаемой команде. Он бежал и прессинговал, боролся за мяч и вновь бежал; все это наряду с необычайными перемещениями и безупречными голами. Был довольно долгий период, когда, играя с Луи-

сом, я словно находился под колдовскими чарами. Он сражал меня наповал своим талантом.

Самой подходящей парой для Луиса был Фернандо. Года два, играя с Фернандо, я чувствовал себя непобедимым. Я всегда знал, где он и куда переместится в следующий момент. Я вовсе не прирожденный номер 10, но за пару лет Фернандо помог мне стать им. Именно тогда, под номером 10, я провел свой лучший сезон, и этим я обязан игре с Фернандо в 2007–2008 годах. В том сезоне у меня была самая впечатляющая статистика: 24 гола и девять голевых передач. Каждый раз, когда я выходил на поле с Фернандо, я был уверен, что или я, или он забьем гол и выиграем матч. То же самое я чувствовал и с Суаресом, а иногда и с Руни. Бывало, перед каким-нибудь крупным международным матчем я выходил на поле с Руни и думал: «У нас все шансы победить сегодня... благодаря ему...»

Еще одним особенно любимым нападающим был Майкл Оуэн. Мы играли вместе, когда были гораздо моложе, но для меня как для полузащитника Майкл был настоящей мечтой. Однако Луис в конечном счете лучше всех. Когда я был гораздо моложе и в апогее славы, я бы пришел в полный восторг от того, что мне довелось играть с Луисом, ведь мы могли бы долгие годы показывать феноменальную игру вместе. Это — единственное, о чем я немного жалею при мысли о Суаресе.

И это пример того, что он сделал для меня. 13 марта 2012 года на стадионе «Энфилд» я забил три гола в матче с «Эвертоном». Это был первый хет-трик за тридцать лет на Мерсисайдском дерби с тех пор, как в 1982 году Ян Раш забил три мяча на стадионе «Гудисон Парк». Говорят, это первый хет-трик на дерби в «Энфилде» с 1935 года. Я всегда любил футбол отчасти благодаря его истории. Но и история не так волнует, как сознание того, что в тот день я играл в футбол с Луисом Суаресом.

Во время того матча я забил несколько голов, и неплохих, и помню, это — мой любимый матч на стадионе «Энфилд». И не только потому, что мы выиграли у «Эвертона». Обожаю выигрывать дерби, потому что эвертонские